

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava
Has been issued since 2014.

E-ISSN: 2413-7340

2019, 6(1): 18-24

DOI: 10.13187/zngup.2019.1.18

<http://ejournal22.com>

Judicial Protection of the Rights of Children – Citizens of the Russian Federation in Adoption: International and Domestic Aspects

Marina Sosedova ^{a,*}

^aYelets City's Court, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the judicial protection of the rights of children. The use of international law by the courts is an additional guarantee of respect for the rights of minors. This is especially true when resolving issues of adoption of children by the spouse of the parent (stepmother, stepfather).

The purpose of this article is to discuss controversial issues arising from the consideration of this category of cases, taking into account the norms of international and domestic law. The author justifies the need for the participation of a psychologist during the adoption procedure.

The legal procedure of adoption and respect for the interests of the child is the prevention of domestic violence. This article focuses on the legal issues of the judicial protection of children's rights in adoption, taking into account the international and domestic aspects of this procedure.

Keywords: adoption, adoption, secret of adoption, stepmother, stepfather, psychologist, psychological and pedagogical research.

1. Введение

Защита прав несовершеннолетних детей является наиважнейшей задачей любого правового государства.

Согласно ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

В соответствии со статьей 1 Декларации ООН "О социальных правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном международном уровнях" каждое государство должно уделять первоочередное внимание благополучию семьи и ребенка 1986 года ([Deklaratsija, 1986](#)).

2. Материалы и методы

Основным источником для написания статьи стали международно-правовые нормы, законодательство и судебная практика РФ, а также публикации в журналах и прессе. При исследовании применялись методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, формально-юридический метод, другие методы научного познания.

---

* Corresponding author

E-mail addresses: sosedova1965@gmail.com (M. Sosedova)

3. Обсуждение

В международном праве подробно регламентируются права ребенка при его устройстве в форме усыновления (удочерения). Предусмотрены гарантии соблюдения интересов несовершеннолетнего ребенка при данной процедуре.

Российское государство учитывает международные нормы и принципы. Законодательство РФ также предусматривает гарантии соблюдения прав участников при процедуре усыновления, отдавая приоритет соблюдению прав и законных интересов ребенка. В то же время имеются внутрисударственные аспекты, требующие дополнительного урегулирования.

Особенно это актуально при усыновлении (удочерении) ребенка супругом родителя (мачехой, отчимом), являющегося гражданином иностранного государства, а также при усыновлении ребенка-гражданина РФ гражданами иностранного государства.

Рассмотрим судебную процедуру усыновления (удочерения) ребенка в Российской Федерации, обратив внимание на спорные правовые вопросы – сохранение тайны усыновления, учет интересов ребенка.

Одним из важнейших требований усыновления является сохранение тайны усыновления. Понятие «тайны усыновления» (какие сведения составляют тайну усыновления), законодательно до сих пор не определено. Например, непонятно, составляют ли тайну усыновления изменение усыновителями даты рождения ребенка?

При рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) в Российской Федерации участники процесса предупреждаются об уголовной ответственности за разглашение сведений, которые стали известны в связи с рассмотрением этого дела (п. 1 ст. 139 СК РФ). Это связано с тем, что вопрос усыновления напрямую связан с вопросом личной и семейной жизни, охрана которой гарантируется Конституцией РФ.

Граждане, усыновляя ребенка, чаще всего желают не распространять информацию о его усыновлении, в том числе, по возможности, не информируя об этом самого усыновленного. Причины, побуждающие к этому различны: морально-этические, страх перед сложностями в становлении детско-родительских отношений, если ребенок будет знать о том, что его отец и мать не являются его биологическими родителями и т.д.

Поэтому процессы при рассмотрении дел об усыновлении являются закрытыми, количество участников процесса относительно ограничено: усыновители (обязательное личное участие), прокурор, орган опеки и попечительства, защищающий права ребенка, сам ребенок (если он достиг четырнадцати лет). При осуществлении правосудия по этой категории дел преимущественно рассматриваются письменные доказательства, но практически не допрашиваются свидетели (в случае усыновления ребенка гражданами РФ). Это обстоятельство обусловлено требованием сохранения тайны усыновления. Чем меньше должностных лиц, граждан будут знать о факте усыновления, тем меньше риска распространения этой информации.

При этом встречаются случаи, когда судья, рассматривающий дело, может обладать неполными сведениями об отношениях усыновителей и усыновляемого ребенка. Ведь выводы председательствующему придется делать руководствуясь жизненным опытом – на основании предоставленных документов, заключений компетентных органов и собственного впечатления.

Наибольшая сложность возникает при усыновлении (удочерении) ребенка супругом родителя (отчим, мачеха). Еще несколько лет назад ребенок, не достигший десяти лет, до недавнего времени исходя из судебной практики, не опрашивался в судебном заседании. Следовательно, его интересы, потребности желания быть (либо не быть) усыновленным опосредованно доводились до сведения судебных органов, через заключение органов опеки и попечительства, представители которых зачастую ограничиваются беседой с родителем ребенка и усыновителем.

В настоящее время ситуация изменилась, благодаря ориентации Верховного суда на опрос ребенка в судебном заседании, во всех случаях, когда ребенок достиг достаточной степени развития и способен в силу этого сформулировать свои собственные взгляды.

Мнение детей в возрасте до десяти лет по вопросу их усыновления путем их опроса в судебном заседании выяснялось Верховным Судом Республики Дагестан, Верховным Судом

Чувашской Республики, Приморским и Хабаровским краевыми судами, Архангельским, Владимирским, Волгоградским, Вологодским, Иркутским, Кемеровским, Омским и Смоленским областными судами, Санкт-Петербургским городским судом, судом Еврейской автономной области (Obzor, 2018).

В то же время достигший десятилетнего возраста (либо ребенок, достигший меньшего возраста, но достаточной степени развития, способный сформулировать свои собственные взгляды) испытывает сложность в столь короткий временной период судебного заседания, дать полную информацию о сложившихся взаимоотношениях с усыновителем.

Как правило, усыновляемому ребенку задаются типичные вопросы: какие отношения у него с усыновителем (отчимом, мачехой), к кому в семье он чувствует привязанность, нравится ли ему проводить время с усыновителем и т.д. Ребенок может испытывать искреннюю симпатию к мачехе (отчиму). Однако не исключена ситуация, когда несовершеннолетний ребенок дает ответы, полагая, что именно такой информации от него ждут взрослые и, прежде всего, его биологический родитель. Возможно, что ребенок не осознает все последствия своих ответов на вопросы, которые расцениваются как одно из доказательств (возможности или невозможности удовлетворения заявления об усыновлении). Могут быть ситуации, при которых не совпадают интересы ребенка и интересы усыновителя, но из объяснений несовершеннолетнего ребенка это выявить сложно. Ребенок отвечает утвердительно на вопросы о хороших взаимоотношениях с отчимом (мачехой), не испытывая родственных чувств (скрывая по разным причинам свое настоящее отношение к факту усыновления).

Между тем в любом случае, приоритет должен отдаваться интересам несовершеннолетнего усыновляемого. Кроме того, сам факт опроса ребенка в судебном заседании способствует тому, что тайна усыновления может быть раскрыта самим несовершеннолетним ребенком, который в соответствии со своим возрастом и психологическим развитием, имеет возможность сделать выводы о своем усыновлении.

При рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) решением спорного аспекта явилось бы введение в состав участников процесса психолога, который обследует ребенка, дает письменное заключение и показания в процессе. В данном случае его статус соответствовал бы не органу (должностному лицу) для дачи заключения по делу в порядке статьи 47 ГПК РФ, а, скорее, специалисту, чье заключение являлось бы обязательным при рассмотрении дела (по аналогии с проведением экспертизы при рассмотрении дел о признании гражданина недееспособным).

Как отражено в Обзоре практики рассмотрения в 2017 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (Obzor, 2018), при решении вопроса о возможности опросить в суде ребенка, не достигшего возраста десяти лет, судом выяснялось мнение руководителя детского учреждения, в котором находился ребенок, представителя органа опеки и попечительства, позиция которых основывалась на результатах проведенного в детском учреждении тестирования ребенка, заключениях врачей, педагога-психолога.

Предпринимаемые действия, процедура опроса ребенка соответствовала соблюдению его прав и предоставляла возможность выяснить интересы ребенка. В то же время заключение психолога, который имел бы право беседовать с ребенком в непринужденной обстановке (вне зала судебного заседания, что способствовало сохранению тайны усыновления), с использованием соответствующих методик, давало бы более полную информацию по вопросам взаимоотношений усыновляемого и усыновителя.

Психолог имеет возможность не только предоставить суду сведения о наличии имеющихся отношений между ребенком и его усыновителем, но и прогнозировать развитие родительско-детских отношений в будущем, дать усыновителю и родителю рекомендации позволяющие укрепить взаимоотношения. Информационные советы психолога позволят родителям обеспечить усыновляемому (удочеряемому) ребенку полноценное психическое и нравственное развитие в семье.

Положительная практика привлечения психолога при усыновлении имеется. С 2015 года Ростовским областным судом по делам об усыновлении детей, в порядке статьи 188 ГПК РФ привлекались в качестве специалистов педагоги-психологи, в Липецкой области (в частности, практика Елецкого городского суда Липецкой области при рассмотрении дел об усыновлении привлекались психологи для дачи заключения по делу).

По одному делу из заключения психолога, сделанного на основе анализа рисунков усыновляемого мальчика, биологический родитель (мать) и усыновитель (отчим) получили информацию, что ребенок в равной степени привязан к матери и отчиму, но после рождения младшего брата, чувствует недостаток внимания, который требует восполнения в целях сохранения родительско-детских отношений.

Введение психолога как участника процесса при рассмотрении дел об усыновлении, нельзя расценить как вмешательство в семейную жизнь. Проанализируем это со ссылкой на нормы международного права.

Нормы, охраняющие произвольное вмешательство в семейную жизнь, закрепленные в российском законодательстве, соответствуют положениям международного права. Согласно ч. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни.

Согласно ст. 12 Всеобщей декларации прав человека никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Пунктами 5.1, 14.3 и 16.1 Пекинских правил предусматривают, что судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания, при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его благополучии должен служить определяющим фактором ([Minimal'nye, 1985](#)).

Это в полной мере можно отнести к вопросам усыновления. Таким образом, участие в деле об усыновлении психолога не затрагивает основы личной и семейной жизни, не нарушает основные принципы, закрепленные в этой области в международном праве и внутригосударственном законодательстве.

С учетом мнения биологического родителя или руководителя детского учреждения, если ребенок находится в этом учреждении, представителя органа опеки и попечительства, заключения врачей, возможен опрос ребенка вне судебного заседания с участием психолога, в том числе и в случаях, усыновления ребенка гражданами иного государства.

Например, если ребенок страдает определенными видами заболеваний, имеет индивидуальные особенности поведения, а также в случаях, если ранее имело место усыновление ребенка и отказ от усыновления. В последней ситуации сам факт – вызов в судебное заседание и присутствие в суде порождает у ребенка надежды на безусловное окончательное решение вопроса о его определении в семью (усыновлении, удочерении). В силу возраста, несовершеннолетний ребенок не всегда может прогнозировать дальнейшие последствия, и, как правило, желает только одного – обрести родителей, то есть усыновления (удочерения).

Рассмотрим возможность участия психолога при усыновлении ребенка гражданина РФ иностранным гражданином (родитель – гражданин РФ, усыновитель – супруг родителя гражданин иного государства), либо оба усыновителя – граждане иностранного государства, а ребенок – гражданин РФ (с учетом необходимости сохранения тайны усыновления и соблюдения прав ребенка).

Согласно абзаца 2 п. 1 ст. 165 СК РФ, при усыновлении (удочерении) на территории РФ иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка, являющегося гражданином России, должны быть также соблюдены требования статей 124-126, статьи 127 (за исключением подпункта 7 пункта 1), ст. 128 и 129, ст. 130 (за исключением абзаца пятого), ст. 131-133 Кодекса с учетом положений международного договора РФ о межгосударственном сотрудничестве в области усыновления детей.

Усыновление (удочерение) на территории РФ иностранными гражданами или лицами без гражданства, состоящими в браке с гражданами РФ, детей, являющихся гражданами

России, производится в порядке, установленном Кодексом для граждан РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ.

При рассмотрении дела об усыновлении ребенка гражданами иностранного государства либо отчимом (мачехой) гражданином иностранного государства дело будет также рассматриваться в закрытом заседании, подсудно областным и равным им судам, то есть привлечение психолога, для дачи заключения, предупрежденного об уголовной ответственности, отрицательно не скажется на сохранении тайны усыновления.

При рассмотрении дел данной категории сохранение тайны усыновления может быть не предусмотрено законом государства, гражданином которого является усыновитель. Поэтому получится как бы «одностороннее» сохранение тайны усыновления при рассмотрении заявления об усыновлении соответствующим судом РФ – в обязательном порядке. В дальнейшем многое зависит от законодательства страны, гражданами (гражданином) которой являются усыновители (усыновитель) и от воли усыновителей (усыновителя и родителя ребенка).

В судебных заседаниях при рассмотрении дел этой категории суды часто удовлетворяют ходатайства о допросе свидетелей, особенно это бывает в случаях, когда после усыновления ребенка гражданином иностранного государства отчимом (мачехой), будет изменено место жительства ребенка. Если биологический родитель и усыновитель (или усыновители) и ребенок, после усыновления меняют страну пребывания (проживания), то уменьшается актуальность в требованиях сохранения тайны усыновления по месту рассмотрения дела, но не уменьшается потребность в заключение психолога. Напротив, в этих ситуациях проведение психолого-педагогического обследования усыновляемого ребенка и усыновителя, наиболее актуально. Ребенок и усыновитель могут разговаривать на разных языках, иметь различное вероисповедание. В то же время это не может являться безусловным основанием к отказу в удовлетворении заявления, исходя из интересов ребенка. Установить истинную картину взаимоотношений поможет заключение психолого-педагогической службы. Допрос психолога в судебном заседании позволит выяснить все спорные вопросы, исключив непонимание участниками процесса происходящего, в конечном итоге, законное и обоснованное решение, вынесенное на основе всестороннего исследования доказательств в полном объеме, вызовет доверие к суду.

Международные нормы закрепляют принцип соблюдения прав детей, в том числе оставшихся без попечения родителей, для которых приоритетным является устройство на воспитание в семью. Усыновление (удочерение) допускается исключительно в интересах ребенка и имеет целью обеспечение постоянной семьи для него. Приобретая семью, ребенок должен иметь возможность получить тепло и заботу, на которую вправе рассчитывать. Поспешное решение об удовлетворении заявления об усыновлении, без учета истинных интересов ребенка, может привести к негативным последствиям, одним из которых является отмена усыновления. Участие в рассмотрении дел об усыновлении психолога как процессуальной фигуры способствовало бы профилактике семейного насилия, уменьшило бы количество последующих обращений усыновителей с заявлением об отмене усыновления.

Само усыновление как процедура воспринимается достаточно позитивно, поскольку несет надежду на счастье ребенка. Случаи его отмены формируют так называемое «вторичное сиротство» (вторичный отказ). Психологические последствия этого явления далеко не так оптимистичны. Дети, как минимум, получают психологическую травму и перспективу нравственной и психологической деградации, теряют оставшееся доверие к взрослым, разочаровываются в институте семьи.

К сожалению, случаи отмены усыновления имеют место; они не единичны. В любом случае отмена усыновления является травмой для ребенка. Но при усыновлении несовершеннолетнего ребенка усыновителями, гражданами иного государства, для ребенка наступают последствия более значительные, поскольку ребенок предпринимает попытки не только принять усыновителей в качестве родителей, но и принять иную культуру, обычаи, язык как часть своей жизни. Это достаточно сложно. Однако еще более сложно, когда несовершеннолетний ребенок лишается всего этого в силу отмены усыновления.

К примеру, Решением Волгоградского областного суда удовлетворено заявление заместителя прокурора Волгоградской области об отмене усыновления данного ребенка супругами - гражданами Италии, произведенного в январе 2016 года. Основанием послужили действия одного из усыновителей в отношении усыновленного ребенка, за совершение которых он был осужден по части 1 статьи 116 УК РФ – нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК. Указанные действия имели место спустя незначительное время после вынесения судом решения об усыновлении. При этом, как установлено в ходе следствия, второй усыновитель (супруга) в момент инцидента никакого сочувствия к ребенку не проявляла, действия своего супруга не пресекала (Obzor, 2018).

С.В. Медведев, А.С. Медведева предлагают предусмотреть в ч. 2 ст. 140 СК РФ участие психолога в делах, связанных с отменой усыновления ребенка, либо обязательную судебную психиатрическую экспертизу по таким делам. Безусловно, это являлось бы действенной мерой для защиты прав ребенка (Medvedev, Medvedeva, 2017 : 11).

4. Результаты

Как видим, предотвращение отмены усыновления, предусмотрев дополнительные гарантии при проведении процедуры усыновления, также соответствует правам ребенка. Тщательное изучение личности усыновителя (усыновителей), взаимоотношений между ребенком и усыновителем (усыновителями) позволит уменьшить количество дел об отмене усыновления, предотвратит ситуации семейного насилия.

Дополнительной гарантией защиты прав детей при проведении процедуры усыновления, в том числе, если усыновители (усыновитель) являются гражданами иностранного государства и при удовлетворении заявления об усыновлении ребенок изменит страну пребывания, является участие в рассмотрении дела психолога, дающего заключение по делу и опрошенного в судебном заседании.

5. Заключение

На мой взгляд, необходимо внести изменения в законодательство РФ.

В СК РФ нужно предусмотреть:

а) обязательное участие психолога при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) отчимом (мачехой), иностранными гражданами детей, в том числе при усыновлении отчимом (мачехой) гражданином иностранного государства ребенка-гражданина РФ.

б) обязательность психолого-педагогической экспертизы для диагностики отношений между ребенком и усыновителем (усыновителями) для целей выявления психологических особенностей как лица (лиц) претендующего на усыновление, так и самого ребенка.

2. Внести изменения в ГПК РФ, определив процессуальное положение психолога при рассмотрении такой категории дел, наделив его правами и обязанностями, указав, что психолог должен иметь диплом о высшем образовании и стаж работы с детьми не менее 5 лет. Аналогичные требования необходимо предусмотреть в отношении педагога при участии его в экспертизе.

Дополнительные гарантии законности усыновления на внутригосударственном аспекте – в РФ, будет способствовать соблюдению прав и учету интересов несовершеннолетних детей при проведении процедуры усыновления и одновременно являться действенной профилактикой случаев семейного насилия, как в РФ, так и за рубежом.

References

Deklaratsija, 1986 – Deklaratsiya o sotsial'nykh i pravovykh printsipakh, kasayushchikhsya zashchity i blagopoluchiya detei, osobenno pri peredache detei na vospitanie i ikh usynovlenii na natsional'nom i mezhdunarodnom urovnyakh: Rezolyutsiya General'noi Assamblei OON ot 3 dekabrya 1986 g. № 41/85 [Declaration on Social and Legal Principles relating to the Protection and Welfare of Children, with Special Reference to Foster Placement and Adoption Nationally and

International: General Assembly resolution 41/85 of December 3, 1986]. [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml

Medvedev, Medvedeva, 2017 – Medvedev S.V., Medvedeva A.S. (2017). Otmena usynovleniya dolzhna byt' isklyuchitel'noi meroi, presleduyushchei tsel' zashchity prav i interesov rebenka [Cancellation of adoption should be an exceptional measure, pursuing the goal of protecting the rights and interests of the child]. *Semeynoe i zhikischnoe pravo*. № 3. pp. 8-11.

Minimal'nye, 1985 – Minimal'nye standartnye pravila OON, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh: prinyaty Rezolyutsiei 40/33 na 96-m plenarnom zasedanii GA OON 29.11.1985 [United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice: Adopted by General Assembly resolution 40/33 of 29 November 1985]. [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

Obzor, 2018 – Obzor praktiki rassmotreniya v 2017 godu oblastnymi i ravnymi im sudami del ob usynovlenii detei inostrannymi grazhdanami ili litsami bez grazhdanstva, a takzhe grazhdanami Rossiiskoi Federatsii, postoyanno prozhivayushchimi za predelami territorii Rossiiskoi Federatsii (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 30 maya 2018 g.) [Review of the practice of consideration in 2017 by regional and equal courts of cases on the adoption of children by foreign citizens or stateless persons, as well as citizens of the Russian Federation permanently residing outside the territory of the Russian Federation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on May 30, 2018)]. [Electronic resource]. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/thematics/26857>

Судебная защита прав детей – граждан Российской Федерации при усыновлении: международные и внутригосударственные аспекты

Марина Васильева Соседова ^{а, *}

^а Елецкий городской суд, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена судебной защите прав детей. Применение судами норм международного права является дополнительной гарантией соблюдения прав несовершеннолетних. Особенно это актуально при разрешении вопросов усыновления (удочерения) детей супругом родителя (мачехой, отчимом).

Цель настоящей статьи – обсуждение спорных вопросов, возникающих при рассмотрении этой категории дел с учетом норм международного и внутригосударственного права. Автор обосновывает необходимость участия психолога при проведении процедуры усыновления.

Законная процедура усыновления и соблюдение интересов ребенка является профилактикой домашнего насилия. Настоящая статья посвящена правовым вопросам судебной защиты прав детей при усыновлении, с учетом международных и внутригосударственных аспектов этой процедуры.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, тайна усыновления, мачеха, отчим, психолог, психолого-педагогическое исследование.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sosedova1965@gmail.com (М.В. Соседова)